

Глава 5

— Не дрейфь, — небрежно бросил Гу Чэн. — Теперь у меня есть способности. Да я сейчас хоть против сотни выстою — и глазом не моргну.

Фу Сюнь этого оптимизма не разделял. Если пробудился Гу Чэн, значит, пробудились и другие. В мире, где каждый второй мог стать сверхчеловеком, неоправданный риск граничил с безумием. Осторожность сейчас была не трусостью, а единственным залогом выживания.

Впрочем, спорить он не стал. Сейчас было не время для дискуссий — нужно было понять, что происходит впереди.

Они двинулись вперёд. Их эффектная внешность не осталась незамеченной: в толпе застрывших на трассе людей то и дело вспыхивали любопытные взгляды.

Фу Сюнь направился к молодой девушке и, придав голосу привычную мягкость, спросил:

— Простите, не подскажите, что случилось? Почему всё встало?

Собеседница, на вид совсем ещё юная студентка, на мгновение лишилась дара речи, засмотревшись на его лицо.

— А... это... — она запнулась, приходя в себя. — Кажется, впереди дорогу перегородили. Какие-то люди требуют деньги за проезд. Кто-то уже вызвал полицию, они только что приехали. Говорят, скоро всех пропустят.

Фу Сюнь только собирался поблагодарить её, как Гу Чэн, обуреваемый жадой деятельности, размашисто зашагал вперёд с видом человека, решившего самолично разобраться в заварушке.

У Фу Сюня нервно дёрнулось веко. Поспешно кивнув девушке, он бросился вслед за приятелем и вцепился в его руку, удерживая на месте.

Гу Чэн обернулся, на его лице застыло крайнее раздражение.

Вообще-то, он не всегда был таким вспыльчивым. Фу Сюнь видел его в компании других людей: там Гу Чэн вёл себя куда спокойнее и дружелюбнее. Но стоило им оказаться вдвоём, как тот мгновенно превращался в пороховую бочку.

Фу Сюнь не знал, чего здесь больше — скрытой симпатии или застарелой ненависти, но факт оставался фактом: рядом с ним Гу Чэн терял самообладание.

— Ты чего? — огрызнулся Гу Чэн. — Если эти твари посмели средь бела дня перекрыть дорогу, у них точно есть способности. Обычные копы им не ровня. Если хочешь поскорее добраться до дома, дай мне с ними переведаться.

Услышав это, Фу Сюнь лишь крепче сжал его локоть. Пускать Гу Чэна в эпицентр конфликта было нельзя.

Он попытался оттащить его силой, но быстро понял, что теперь это невозможно. Раньше, как бы часто Гу Чэн ни ввязывался в уличные драки, Фу Сюнь в поединке не уступал ему ни в ловкости, ни в силе. Но теперь всё изменилось. Силовая способность Гу Чэна давала ему колоссальное преимущество.

Этот дар на ранних этапах апокалипсиса был едва ли не самым полезным. Пока другие способности требовали времени на освоение и прокачку, сила работала сразу.

Тот же «Гребёж» Фу Сюня до второго уровня оставался почти бесполезным грузом — он не мог присваивать чужие таланты, пока не окрепнет сам. Даже легендарная молния, которой в прошлой жизни владел Сун Сивэнь, поначалу имела массу ограничений и требовала долгого развития.

А Гу Чэн уже сейчас обладал выносливостью, скоростью и регенерацией, многократно превышающими человеческие пределы.

Сила силой, но День Суда ещё не наступил, и закон всё ещё имел вес. Фу Сюнь до смерти боялся, что Гу Чэн в порыве ярости наломает дров, совершив нечто непоправимое.

Поняв, что уговоры не действуют, Фу Сюнь резко побледнел и начал оседать на землю.

Опыт прошлой жизни научил его: с этим упрямым бесполезно бороться в открытую. Гу Чэн был из тех, кто «ест мягкое, а не твёрдое». Стоило проявить жёсткость — и он шёл напролом, но перед «хрупкостью» и «страданием» пасовал мгновенно.

Фу Сюнь разжал пальцы и картинно повалился назад.

Расчёт оказался верным. Почувствовав, что хватка ослабла, Гу Чэн обернулся и, увидев мертвенную бледность спутника, мгновенно позабыл о драке. Он подскочил и подхватил Фу Сюня у самой земли.

Девушка-студентка вскрикнула от испуга и бросилась на помощь, надеясь поднять упавшего вместе с её друзьями. Но Гу Чэн, загородив Фу Сюня плечом, холодно отрезал:

— Спасибо, не стоит. Я сам справлюсь.

Его взгляд был настолько тяжёлым, что девушка невольно отпрянула. Впрочем, стоило ему заговорить чуть вежливее, как её страх сменился сочувствием.

— Хорошо... Вашему другу явно нездоровится, вам лучше присмотреть за ним.

Гу Чэн коротко кивнул и, подхватив Фу Сюня под руку, отвёл его к обочине. Стоило им отойти подальше от любопытных глаз, как он недовольно проворчал:

— Вечно ты внимание привлекаешь. Ни минуты покоя с тобой.

Фу Сюня захлестнула обида, отчего он побледнел ещё сильнее.

Он вовсе не собирался «привлекать внимание». Он выбрал ту девушку лишь потому, что женщины в таких ситуациях более словоохотливы и менее агрессивны. Сейчас, когда мир рушился, лучше было собирать информацию, а не наживать врагов.

Пока Фу Сюнь устраивался на обочине, Гу Чэн встал над ним, глядя сверху вниз, и вдруг спросил:

— Кстати, а где твой ненаглядный? Вы же вроде в деснах целовались. С чего это он вдруг отпустил тебя одного?

Эту тему Фу Сюнь хотел бы похоронить навсегда, но бегство от проблем не входило в его привычки. Выдержав паузу, он сухо ответил:

— Мы расстались.

— Рас... расстались? — Гу Чэн опешил. — Погоди, вы же только-только сошлись.

В голове не укладывалось: Сун Сивэнь, казалось, дышать без Фу Сюня не мог. Как он мог так просто согласиться на разрыв?

— Потому что... он оказался не тем, кем я его считал. Пытался выманить у меня кое-какие вещи.

Фраза была короткой, но для Гу Чэна, знавшего Фу Сюня как облупленного, она значила многое. Тот мог смотреть на посторонних как на пустое место, но если уж впускал кого-то в свой круг, то отдавал всего себя.

Если Фу Сюнь принял Сун Сивэня, значит, он действительно ему доверял. И если теперь он говорит, что тот «не так хорош» — значит, за этим скрывается нечто действительно гнусное.

Сун Сивэнь явно совершил какой-то непростительный поступок.

Гу Чэн помолчал, обдумывая услышанное, и вдруг в его глазах вспыхнул озорной огонек.

— Ха-ха-ха! — внезапно зашёлся он в приступе неприкрытого веселья. — Неужто он наставил тебе рога? Иначе с твоим-то гонором ты бы его в жизни не бросил.

Фу Сюнь промолчал.

По сути... это и впрямь было так. В прошлой жизни Сун Сивэнь сошёлся с тем человеком ещё до того, как они официально расстались. От этой мысли Фу Сюнь зашелся в тяжелом кашле.

Увидев это, Гу Чэн притих, и его желание язвить мгновенно испарилось. Он стянул с себя куртку и набросил её на плечи спутника.

Зима на юге не отличалась суровостью, но сегодняшний сырой ветер пробирал до костей.

Фу Сюнь только хотел поблагодарить его, как воздух прошил сухой, резкий хлопок.

Выстрел.

Обычно такие звуки слышишь только в кино. Окружающие замерли, большинство даже не сразу поняло, что произошло.

Фу Сюнь среагировал мгновенно. Он нахмурился и резко скомандовал:

— Уходим с шоссе. Прямо сейчас, через съезд.

Гу Чэн хотел было возразить — мол, чего бояться, с его-то силой и скоростью? Он был уверен, что сможет уклониться даже от пули. Но, бросив взгляд на бледное лицо Фу Сюня, осёкся. Он-то, может, и уклонится, а вот Фу Сюнь — вряд ли.

Тяжело вздохнув, Гу Чэн подхватил его под руку и потащил к машине.

Люди вокруг, всё ещё веря в силу закона и мощь полиции, проявляли странную беспечность. Даже после выстрела мало кто испугался — многие, наоборот, вытащили телефоны, надеясь заснять жареное для соцсетей.

Фу Сюнь торопил Гу Чэна. Они только-только выехали на магистраль, и сейчас ещё можно было вернуться к развязке.

Когда они съехали на проселочную дорогу, позади уже всю кипел хаос.

Дорогу перекрыла банда из шести человек на двух машинах. И у них были веские причины для такой наглости.

Трое из них обладали способностями. Огненная стихия, управление ветром и металлом.

Особенно опасным был последний. Он словно заправский Магнето превращал в оружие любой кусок железа и мог манипулировать любым предметом, в котором была хоть капля металла. Против такого даже начинающего одарённого сражаться было крайне тяжело.

Впрочем, способности были не только у бандитов. Среди полицейских, прибывших на вызов, тоже оказался один пробудившийся.

Схватка двух групп одарённых, да ещё и с применением огнестрела, обещала превратить шоссе в бойню. Фу Сюнь всё ещё был слишком слаб, а Гу Чэн не обладал абсолютной неуязвимостью. Рисковать было нельзя.

Путь по просёлкам был намного дольше, но трасса была отрезана.

Весь остаток пути Фу Сюнь дремал, восстанавливая силы. Гу Чэн же, напротив, пребывал в подозрительно хорошем настроении — он даже включил музыку и начал тихонько подпевать.

Вспомнив о предстоящем ночном визите в мир испытаний, Фу Сюнь приоткрыл глаза.

— Ночью я планирую войти в мир испытаний. Давай так: сейчас ведёшь ты, а когда я отдохну — сменю тебя за рулём, чтобы ты мог поспать.

Гу Чэн коротко хмыкнул.

— Хочешь взять меня с собой в мир испытаний?

В сети уже всю гуляла информация о том, что в некоторые аномальные зоны можно входить группами. Это больше не было секретом.

Первыми обладателями Браслетов Спасения стали военные — те, кто уже написал предсмертные записки и был готов рискнуть собой ради защиты мирных жителей. Они добровольно вызвались стать «первопроходцами», вошли в миры испытаний и теперь делились первым крупицами опыта на общих каналах.